

С Вслед за наступающей армией

Шесть актеров Академического Малого театра вместе с вокальным квартетом Всесоюзного концертного объединения выехали из Москвы 1 сентября. Направление гласило: войска Центрального и Степного фронтов. Первая остановка — Тула. Здесь мы даем два больших концерта для танкистов, на другой день уходящих на фронт, и вновь мчимся по шоссе на запад.

Путь лежит через Мценск, Орел, Кромки. Болью сжимается сердце, видя города, уничтоженные гитлеровскими бандитами.

В течение шести дней мы, выражаясь военным языком, «обслуживаем хозяйство» одного генерал-майора.

А затем через Харьков едем в расположение войск Степного фронта. Красная Армия стремительно движется вперед. Мы едем в автобусе, стремясь догнать части, которые должны обсудить. Непрерывным потоком идут войска. Куда? К Днепру.

Мы останавливаемся на пригорке. Отсюда кажется, будто бесконечной лентой тянутся многочисленные дороги Украины. Отдаленный ляг металла: это наши танки двигаются к Днепру.

— Друзья, дадим концерт для этого подразделения, оставившегося на отдых, — предлагает наш бригадир артистка В. Обухова.

Мы быстро слускаемся о пригорка, обращаемся с приветствием к бойцам и офицерам. Квартет запекает «Казачью» — песню Листова. Я читаю стихотворение Симонова «Убей его». Заключительные строки покрываются громкими аплодисментами. Певца Пирючка поет ария и украинские песни, артисты Березов и Панкова исполняют сцену свидания из комедии Островского «Женитьба Бальзаминова». Концерт заканчивается стихотворением Исаковского в исполнении Обуховой. Наши зрители — усаживаются по машинам. Грозящая лавина танков движется дальше, на запад.

И молодой сержант кричит нам на прощанье: «До скорой встречи! Хотелось бы послушать ваш концерт в родном Киеве. Я ведь киевский!»

...Сложны и сильны чувства, испытанные нами в течение этого осеннего месяца, проведенного на фронте. Двумя словами можно приблизительно охарактеризовать их: гнев и гордость. Гнев возникал от зрелища испепеленных немцами хат, от разрушенных домов, от сожженной есесовцами Полтавы. Большую радость испытывали мы, двигаясь за нашей победоносной наступающей армией.

В ночь на 25-е мы вехали в горящую Полтаву. Немцы взорвали мосты, и наши

автомобили были вынуждены совершить большой обезд. Ласковое солнце осени освещало груды развалин. Я помню Полтаву — зеленый, пленительный украинский город. Теперь там не осталось камня на камне. Впервые в жизни я собственными глазами увидел, что такое фашизм.

— Два года и пять дней мы находились под немецким гнетом, — вот первые слова, которые мы услышали от полтавчанина. Это был высокий, изможденный старик с взлохмаченной седой бородой. — Я учитель, — говорил он и все повторял: — Два года и пять дней, это надо почитать, два года и пять дней... Они угнали мою 16-летнюю дочь...

Чудом уцелел в Корпусном саду памятник великой Полтавской победы. Его назвали памятником Славы. Через столетия переливается слава нашего оружия. Именно здесь 26 сентября мы дали первый концерт для гарнизона и жителей Полтавы.

Огромная площадь. Многотысячная толпа. Сценическими подмостками служат гранитные уступы памятника. В нашем распоряжении нет радиоусилителей. Услышат ли нас? Ведь одно дыхание 10 тысяч зрителей может, думается, заглушить слова тещи. Но царит непередаваемая тишина.

— Кажется, я впервые поняла, что такое человеческое внимание, — шепчет мне Варвара Обухова.

И, действительно, люди ловят каждый звук нашего голоса, каждое наше слово. Еще дымится город, и воздух пропитан дымом, а полтавчане со слезами радости на глазах впервые после двух кошмарных лет вновь слушают свободное слово и родную песню.

И в Полтаве и после Полтавы, там, у берегов седого Днепра, дали мы еще много концертов. Нас слушали люди, освободившие Левобережную Украину и накаплевавшие силы, чтобы форсировать великую реку. 30 дней провели мы в Действующей армии, 39 концертов — дали за один месяц. Нашими слушателями были воины Красной Армии и жители освобожденных городов и сел, 60 тысяч слушателей! А сколько километров изездили, и не счесть!

На днях бригада вернулась в Москву. Я вновь играю на сцене Малого театра. А в душе моей живут дегендарные воины, опаленные ветром степной Украины, героические люди, чьи подвиги приближают тот час, когда сбудется желание прощаньего с нами молодого танкиста.

Михаил ЦАРЕВ,
заслуженный артист РСФСР.